

Е. Е. КУЗЬМИНА

(Москва)

НОВЫЙ ТИП АНДРОНОВСКОГО ЖИЛИЩА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Еленовским отрядом Оренбургской археологической экспедиции, работающей под руководством К. Ф. Смирнова, в 1959—60 гг. было начато изучение микрорайона андроновской культуры по течению рек Килимбай и Ушкатты в восточной части Домбаровского района Оренбургской области. Среди обследованных памятников особый интерес представляют поселения¹, на которых располагаются каменные прямоугольные ограды площадью 10—20×8—12 м. Для выявления характера этих сооружений в 1959—60 гг. были произведены раскопки одной из наиболее сохранившейся ограды II, расположенной на правом берегу р. Ушкатты несколько ниже фермы № 11. Верхний слой поселения частично развезен. Ограда представляет собой прямоугольник площадью 25×9 м², вытянутый параллельно реке с ЮЗ на СВ. В СВ углу сделана прямоугольная пристройка площадью 8,5×6 м² (рис. 1). У ЮВ стены ограды со стороны реки расположен зольник, мощностью до 1 м, постепенно выклинивающийся к реке. Вне ограды культурный слой очень беден, его мощность не превышает 0,15—0,2 м. Внутри ограды культурный слой идет на глубину 0,4—0,6 м. от современной поверхности. Плоские гранитные плиты, составляющие стенки ограды, выступают над современной поверхностью на 0,25—0,4 м и углублены в землю на 0,5—0,7 м, прорезая культурный слой и уходя в материк. Плиты врыты вертикально впритык друг к другу, часто «в перевязку». Со стороны зольника стена состоит из двойного ряда больших плит. По-видимому, перед нами обычное андроновское жилище в виде полуземлянки, основания стен которой укреплены мощными каменными плитами, подобно тому, как в Алексеевском поселении стенки полуземлянок укреплялись плетнем, а на Кипельском и Замараевском селищах — деревянными срубам. Размеры ограды также обычные для андроновских жилищ (Сальников, 1954 а, стр. 246). Зольники, подобные нашему, прослежены О. А. Кривцовой-Граковой в Садчиковке (1951, стр. 156). Каменные ограды неизвестны ни на Урале, ни в Западном

¹ Часть этих поселений была указана краеведом А. С. Новиченко Н. П. Кипарисовой и С. А. Попову в 1954 г. и нам в 1959 г., за что приношу ему благодарность.

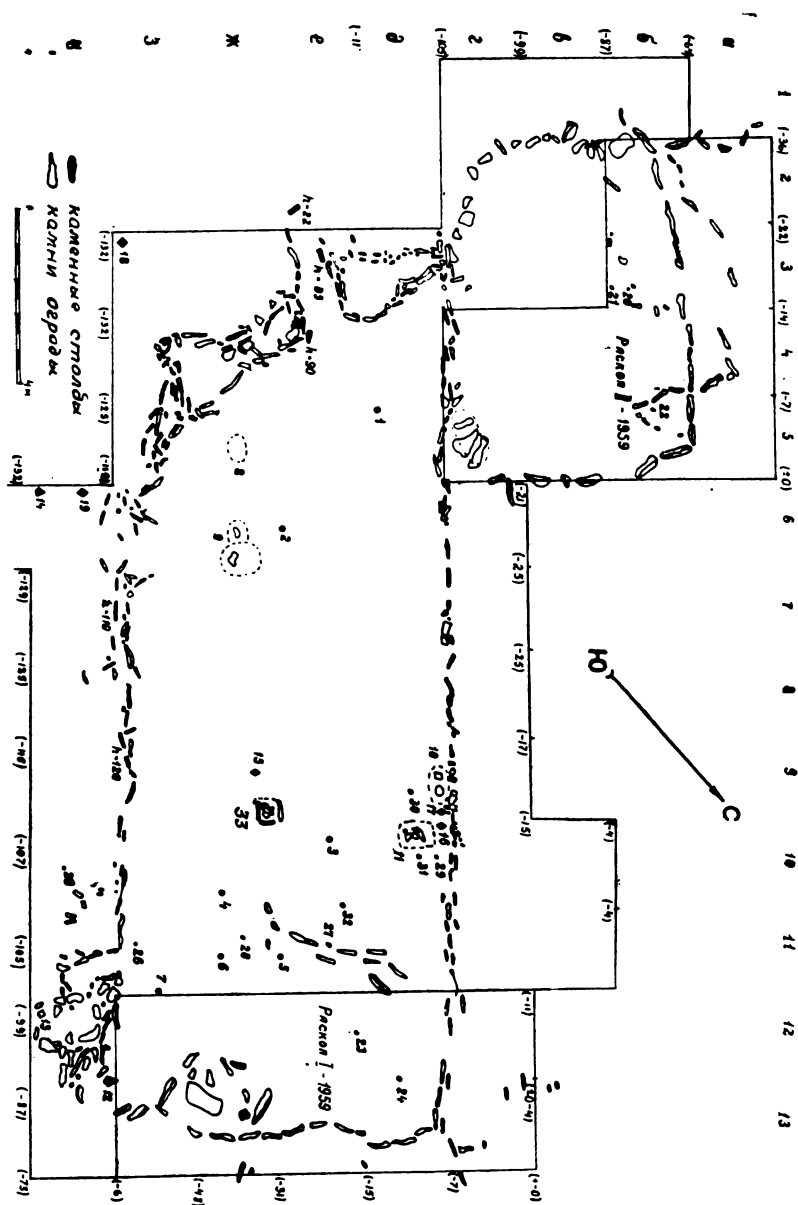

Рис. 1. Поселение Ушкатта, ограда II. План раскопа 1959—1960 гг. 1—7—следы деревянных столбов; 8—11, 33—очаги; 12—кремневые орудия; 13—медное шило; 14—раковина; 15—пряслище; 16—каменная мотыга; 17—обломок бронзового ножа; 18—бронзовое шило; 19—пест каменный; 20—нож медный; 21, 22—шлаки меди; 23—стрела кремневая; 24—тёрочник; 25—крышка глиняная; 26—лощило каменное; 27—грузило каменное; 28, 29—пест каменный; 30—охра; 31—фигурка верблюда; 32—кремневая пластина.

Казахстане, но зарегистрированы на андроновских поселениях Центрального Казахстана — Акбаур, Тагибай, Каркаралинск, Шортанды-Булак, Ата-Су, где были связаны А. Х. Маргуланом на основании рекогносцировочных обследований с жилыми комплексами (Маргулан, Басенов, Мендикулов, 1959, рис. 5—10, стр. 17—23; Маргулан, 1956, стр. 23—25). Вход в описываемое нами жилище располагался с подветренной ЮЗ стороны и представлял собой обставленный плитами коридор шириной около 1 м. с земляным порогом посредине и мощными подтесанными столбами, на которые опиралось перекрытие. Особое внимание было уделено укреплению углов жилища. Северный и восточный углы были обставлены большими плитами, стоявшими вперевязку. Укрепление западного и южного углов и входа составляло единую архитектурную систему в виде двойной стены с останцами — «контрфорсами». Внутри жилища прослежено 5 очагов в виде небольших овальных ямок размером 0,5—0,6 х 0,7—0,8 м, заполненных золой и углем с прокаленными камнями; глина около очагов также сильно прокалена; у одного очага боковые стенки обставленные очагами, в другом случае очаг имеет две камеры, одна из которых несколько глубже другой. Типы очагов ушкяттинского жилища напоминают очаги Кипельского поселения (Сальников, 1957, стр. 197).

Пол жилища в виде плотной желтой материковой глины несколько углублен к центру. Находки концентрируются около очагов и стен. В центральной части жилища количество находок на полу незначительно. Внутри жилища прослежено несколько неглубоких ямок, видимо, от опорных столбов, поддерживавших перекрытие. СВ часть жилища площадью $9 \times \frac{1}{4}$ м. была отделена перегородкой, от которой сохранился ряд крупных плит и опорных столбов. Внутри этого помещения было довольно много золы и фрагментов керамики, что позволяет предполагать, что оно использовалось для каких-то хозяйственных нужд. Точно так же в СЗ пристройке, не имеющей непосредственного входа в жилище, залегал золистый слой, в котором, наряду с керамикой и костями животных, были найдены остатки металлургического производства: кусочки руды и шлака, капли меди, фрагменты оплакованного тигелька и несколько обломков глиняной трубочки, возможно, сопла. Эти находки позволяют заключить, что пристройка служила для производственных целей.

В восточном углу пристройки было открыто впускное погребение без вещей, частично прорезавшее культурный слой; погребенный лежал скорченно, на правом боку, головой на ЮЮЗ, одна рука вытянута к коленям, другая — согнута и лежит на тазе.

Керамика, найденная при раскопках, изготовлена ленточным способом из глины с примесью толченых слюды, талька (сосуды I и II типа), раковин и дресвы. Поверхность сосудов имеет черный или желто-красный цвет обжига, часто залощена. По форме выделяется несколько типов сосудов (рис. 2).

I тип. Горшки с округлыми плечиками, прямыми или слегка отогнутыми венчиками, с хорошо лощеной поверхностью, орнамен-

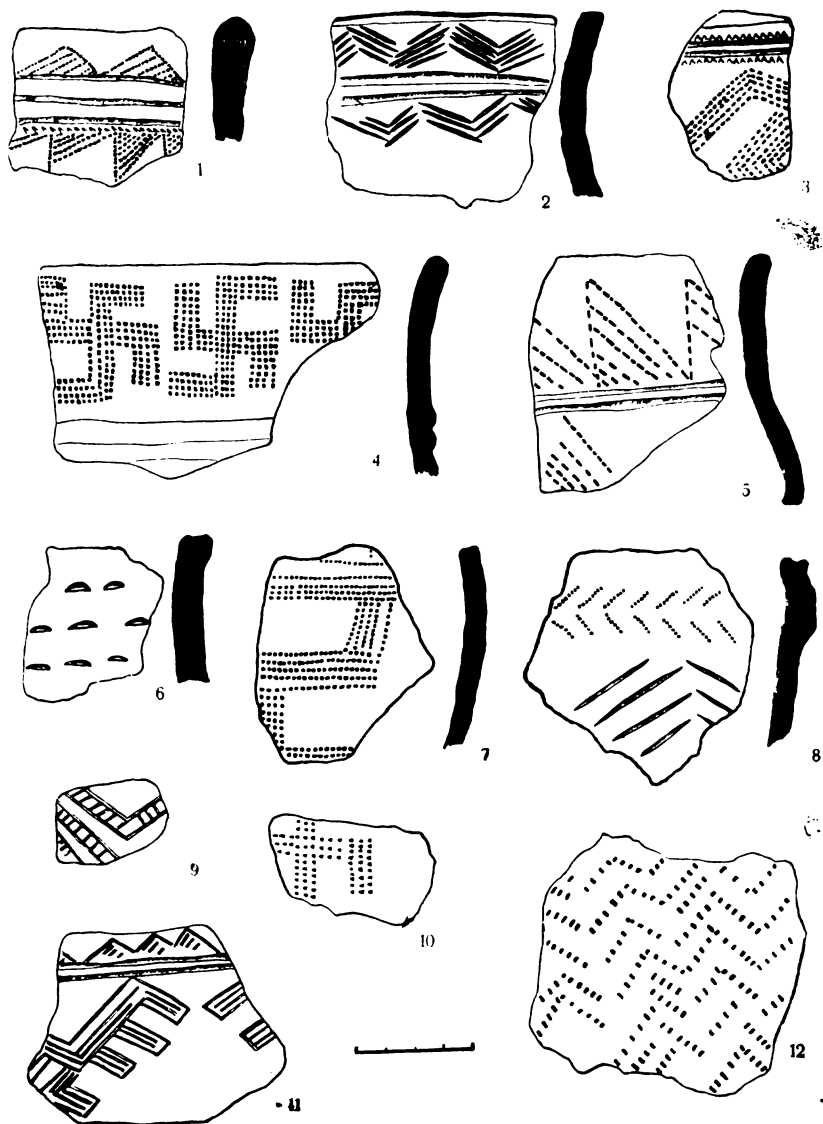

Рис. 2. Поселение Ушкатта, ограда II. Керамика,

тированные сложными геометрическими узорами в виде свастики, различных меандров, пересекающихся полос, косых треугольников и т. д., нанесенных зубчатым штампом. К этому типу примыкает обломок глиняного чернолощеного блюда с лепешкообразной ручкой. Аналогии ему известны в федоровских могильниках и в Кипельском селище (Сальников, 1957, стр. 200).

II тип. Горшки с уступчиком на плечике, также богато орнаментированные.

III тип. Баночные сосуды, иногда с 2—3 желобками или без орнамента, или украшенные равнобедренными треугольниками и вертикальной елкой гладкого штампа.

IV тип. Фрагменты очень толстостенных красного обжига сосудов, содержащих большую примесь дресвы. Кроме того, встречено несколько фрагментов, орнаментированных ногтевыми и пальцевыми вдавлениями и наlepным валиком с насечками зубчатым штампом.

Основная масса керамики (I—III группы) типична для алакульского этапа андроновской культуры и находит аналогию в керамике близлежащих алакульских могильников у фермы № 9 и Атакен-сай. Керамика же с наlepным валиком и ногтевыми и ямочными вдавлениями ни разу не была встречена не только в этих, но и в других андроновских могильниках; обычно ее относят к замараевскому этапу андроновской культуры. Однако она в незначительном количестве обнаружена почти на всех раскапывавшихся андроновских поселениях: Алексеевке, Замараеве, Садчиковке, Ново-Бурине (Кривцова-Гракова, 1948, стр. 132; 1951, стр. 160; Сальников, 1948, стр. 46; 1959, стр. 182), а также присутствует вместе с обычной степной керамикой на поселениях текемовского типа в Южной Туркмении, в слоях, датирующихся концом II тысячелетия до н. э. (Ганялин, 1956, стр. 71, рис. 9; Rimpelly 1908, табл. 15) и связанных с приходом степных племен, по-видимому, арийских, что согласуется и с историческими данными — распространением арийцев-иранцев в Передней Азии (Дьяконов, 1956). Все это позволяет предполагать, что керамика с валиком появилась на андроновских поселениях еще в конце II тысячелетия до н. э. и что эти андроновские поселения с валиковой керамикой частично были синхронны с позднеалакульскими могильниками (Кривцова-Гракова, 1951, стр. 178), в которых валиковая керамика не представлена, может быть, в связи с тем, что семантика изображений на ней несовместима с заупокойным культом. Однако вопрос о времени появления керамики с валиком еще не может считаться решенным, и в настоящее время нельзя отказаться от предположения, что поселение было использовано в более позднее время. Возможно, с этим периодом вторичного обитания связано впускное погребение в пристройке. Но как бы не рассматривать появление валиковой керамики, основной слой поселения все же следует датировать алакульским этапом андроновской культуры.

К числу керамических изделий относятся также обломки со-

пла (?), аналогичного садчиковскому и новобурунскому (Кривцова-Гракова, 1951, стр. 176; Сальников, 1959, стр. 180, рис. 5—2), глиняные кружочки из стенок сосудов, круглые глиняные крышечки и биконический предмет с небольшим отверстием в центре, являющийся или пряслищем, или, скорее, глиняным колесиком (рис. 3—1). Интересно, что подобные колесики известны в Туркмении, где они датируются по находкам на Елькен-тепе, на Теккем-тепе и др. (Ганялин, 1956, рис. 4; Марущенко, 1959, стр. 62, рис. 4) около XIII в. до н. э. Большое значение имеет находка первого образца андроновской глиняной пластики — фигурки двугорбого верблюда (рис. 3—4), не имеющей аналогий в памятниках андроновской культуры, хотя кости верблюда на андроновских поселениях известны по находкам в Алексеевке, Ата-Су, Усть-Нарыме (Кривцова-Гракова, 1948, стр. 102; Акишев и др. 1956, стр. 105; Черников, 1960, стр. 64).

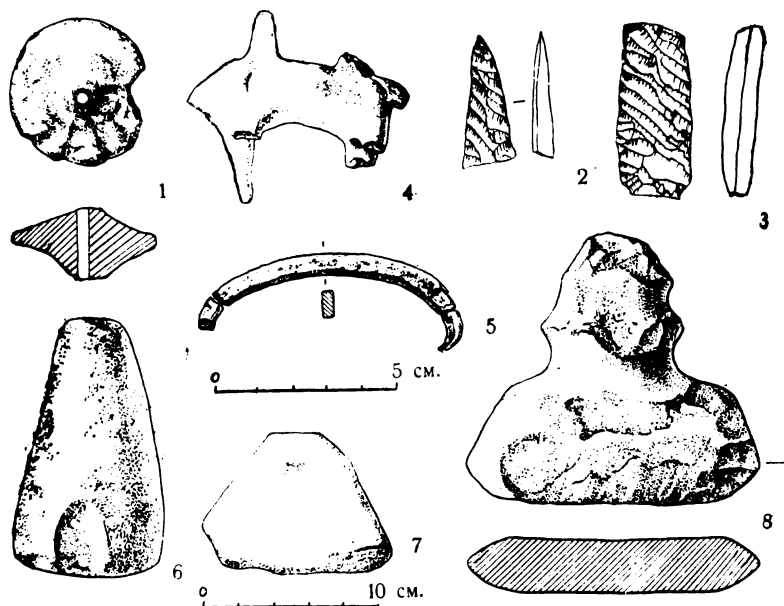

Рис. 3. Поселение Ушкатта, ограда II. Изделия из камня (2, 3, 6—8), меди (5) и глины (1, 4).

Из костяных изделий найдена только проколка. Многочисленны и интересны поделки из камня: прекрасная каменная мотыга с перехватом (рис. 3—8), аналогии которой известны в Центральном Казахстане (Черников, 1960, табл. XVI, XI, IX), каменное трапециевидное орудие (рис. 3—7), несколько обычных пестов (рис. 3—6) и терочников круглых, цилиндрических и прямоугольных в сечении, ножевидные пластины и скребочек, две обломанных крупных стрелы, покрытых струйчатой ретушью (рис. 3—2, 3), одна из которых, с черешком, подобна стрелкам из Алексеев-

ки, из погребений под Орском, у Кокчетава и Бугуруслана и других андроновских памятников (Кривцова-Гракова, 1948, рис. 45, 4; Формозов, 1951, рис. 32 и др.).

Особый интерес представляют медные предметы: обломок одностороннего ножа, два медных шила (рис. 3—5), листовидный черепковый ножичек раннего полтавкинского типа. Проведенные Е. Н. Черныхом и Н. Рындиной в спектрографических лабораториях МГУ и ИА анализы этих изделий, а также изделий из могильников у фермы 9 и Атакен-сай показали, что они отлиты из меди, добывавшейся в близлежащем Ушкаттинском медном руднике. Это позволяет сделать важный вывод о том, что изучаемое поселение являлось в древности металлургическим центром. Наряду с обработкой меди, население занималось земледелием, огромную роль в хозяйстве играло скотоводство. По определению В. И. Цалкина, в состав стада входили крупный рогатый скот, лошадь, мелкий рогатый скот и собака. К этому перечню можно прибавить двугорбого верблюда. Дикие животные представлены находкой только одной кости кулана, на основании чего можно заключить, что, во-первых, охота не имела существенного значения, а во-вторых, — исследуемый район представлял в андроновскую эпоху сухую степь.

Таким образом, изучение нового типа андроновского жилища на юго-востоке Оренбургской области приводит к выводу, что населявшие этот район племена в алакульскую эпоху достигли сравнительно высокого уровня развития и находились в контакте как с андроновскими племенами Центрального Казахстана, о чем свидетельствует конструкция каменного основания стен жилища, так и со срубными племенами Урала и Нижнего Поволжья, что особенно ярко проявляется в керамике.
